

Развитие российской социологической мысли в научных трудах академика РАН М.К. Горшкова

Сегодня ни для кого не секрет, что один из ведущих ученых российской науки – Михаил Константинович Горшков – является продолжателем социологических идей российских ученых В.А. Ядова, В.Н. Иванова. М.К. Горшков является автором более 300 научных работ, и некоторые из них нам хотелось бы сегодня вспомнить и познакомить наших читателей с новинками.

Являясь активным человеком по жизни, М.К. Горшков всегда интересуется проблемами молодежи. И в этой связи особое внимание заслуживает ряд его работ в соавторстве с Ф.Э. Шереги: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. *Молодежь России: социологический портрет*. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. *Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis)*. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. *Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований*. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

В данных работах дается многоаспектный анализ молодежного социума в условиях трансформации российского общества. При этом теоретико-методологические подходы изучения молодежи дополняются представлением широкой базы многолетних социологических исследований, позволяющих охарактеризовать состояние и динамику массового сознания и поведения постсоветского молодого поколения в основных сферах жизнедеятельности. Особое внимание уделяется историческому, правовому, ценностно-нравственному сознанию молодежи, формированию ее государственно-гражданской идентичности, этнорелигиозных установок и досуговых практик. Рассматриваются ключевые проблемы профессионального образования и самоопределения молодых людей, их трудовой занятости.

Одним из основных и интересных направлений является серия монографий (аналитических докладов), посвященных выявлению восприятия россиянами опыта реформирования экономической, социальной и политической жизни общества: *10 лет российских реформ глазами россиян*: аналит. докл. / М.К. Горшков, А.Л. Андреев, Л.Г. Бызов, Н.М. Давыдова, А.Г. Здравомыслов, Г.А. Ключарев, М.П. Мчедлов, Е.И. Пахомова, В.В. Петухов, Н.Н. Седова, Н.Е. Тихонова, А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги. М., 2002; *Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров* / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. 328 с.; *Двадцать пять лет социальных трансформа-*

ций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь мир, 2018. 384 с.

В представленных аналитических докладах и монографиях дается анализ результатов многолетних общенациональных социологических исследований, характеризующих отношение россиян в целом и их различных социальных групп к итогам двадцатипятилетних постсоветских трансформаций. При этом выделяются приобретения и потери населения страны за годы реформ, рассматриваются объективное и субъективное благополучие и неблагополучие российских граждан, динамика их идейно-политических предпочтений. Специальное внимание уделяется социокультурным изменениям, произошедшим за годы реформ, формированию российской идентичности и роли в обществе религии и религиозных организаций. Приводится анализ повседневной жизни россиян, проживающих в мегаполисах и провинции, жизненного мира сельских жителей. Рассматривается влияние исторического прошлого страны на массовые оценки российских трансформаций.

Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009. 272 с. Исследование проведено по общероссийской квотной выборке, охватившей 1750 респондентов от 18 лет и старше в 12 территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге. Соблюдались общероссийские параметры квот по полу, возрасту, социально-профессиональной принадлежности и типу поселения. В соответствии с имеющимися статистическими данными и задачами исследования опрос проводился среди следующих социально-профессиональных групп населения: рабочих предприятий, шахт истроек, инженерно-технической интеллигенции, гуманитарной и творческой интеллигенции, служащих, работников сферы бытовых и интеллектуальных услуг, военнослужащих, предпринимателей малого и среднего бизнеса, студентов вузов, пенсионеров, работников села. В ходе проведенного исследования решались следующие задачи: анализ бытовых аспектов повседневной жизнедеятельности россиян; выявление жизненных целеустремлений наших сограждан и того, как на них повлиял финансово-экономический кризис 2008–2009 гг.; определение того, какое место занимает семья в системе базовых ценностей россиян и какая нагрузка ложится на нее в кризисных условиях; оценка роли работы в повседневной жизни россиян и выявление доли россиян из различных социальных групп, которая потеряла ее либо оказалась на грани ее потери в условиях нынешнего кризиса; выяснение досуговой активности российских граждан, как она изменилась под воздействием новых фи-

нансовых условий жизни; определение роли религии в повседневной жизни россиян, влияния религиозных конфессий на социокультурные традиции населения; выявление самооценки россиянами своего здоровья, а также их социально-психологического состояния в условиях кризиса; оценка запаса прочности наших сограждан для выживания в условиях кризиса и возможности изменения стратегии их экономического поведения; определение опасений и тревог, в наибольшей степени волнующих россиян в условиях кризисной повседневности; установление причин и последствий финансово-экономического кризиса в массовом сознании населения страны; оценка степени доверия россиян руководству страны и возможностей выражения протестного потенциала населения в условиях финансово-экономического кризиса.

Пристального внимания заслуживает научный труд из пяти книг, объединенных общим названием «*Российское общество и вызовы времени*». В работе представлен комплексный анализ состояния и динамики российского общества, оказавшегося перед лицом новых вызовов и угроз, обусловленных воздействием внешнеполитических событий и процессов, а также влиянием мировой экономической конъюнктуры на повседневную жизнь российских граждан. Рассматриваются особенности отношения различных социальных и территориальных групп населения к новым реалиям времени в контексте результатов социально-экономических и социокультурных трансформаций, произошедших в России за годы реформ. В основе книг – данные многочисленных общенациональных социологических исследований и их сопоставительный анализ, отражающий динамику развития и нынешнее состояние нормативно-ценностной системы населения страны. Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00218). Руководителем данного проекта являлся М.К. Горшков.

В 2016 г. вышел в свет двухтомник: *Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики)* : в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с. В данной работе рассматривается ряд актуальных вопросов и проблем. Как и с помощью чего можно противопоставить надуманному, виртуальному образу современной России образ действительный, реальный? Что представляет собой пореформенное российское общество? Как изменились сознание и поведение наших сограждан в процессе радикальных социально-экономических и политических преобразований? В целях выявления истинного положения дел в основных сферах жизни общества, ценностных ориентаций и мировоззренческих установок россиян используются методы социологии, а интерпретация полученных данных сопровождается социологиче-

ской диагностикой. На основе анализа результатов многочисленных общероссийских социологических исследований, проведенных под руководством автора на судьбоносных этапах перестройки и реформирования общества, в книге показываются характерные черты и особенности исторического самосознания россиян, глубокие и масштабные изменения, произошедшие в социальной структуре постсоветской России, отношение различных групп населения к государственным, политическим и гражданским институтам, к ключевым внешнеполитическим процессам, дается социологический портрет молодого поколения россиян, выросших в условиях реформ. При этом выясняется, кто выиграл, а кто проиграл в процессе их осуществления, кто сохранил свой статус-кво.

Также научный интерес представляет ряд монографий, посвященных сравнительному анализу российского и китайского общества: *Россия и Китай: молодежь XXI века* / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. 424 с.; *Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае* / отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. 424 с. В основе книги – результаты проведенных в 2012 и 2013 гг. Институтом социологии Российской академии наук и Институтом социологии Китайской академии общественных наук исследований, посвященных изучению представлений населения России и Китая о желаемом будущем, а также ряда других исследований. Результаты позволили определить особенности «русского социального проекта» в сравнении с предлагаемыми в рамках других культурных традиций, в том числе и китайской. В центре внимания авторов – определение базовых элементов «русской мечты» и «китайской мечты» об идеальном обществе применительно не только к социуму в целом, но и к личному будущему в той его части, которая так или иначе связана с обществом. Большое внимание авторы уделяют и выявлению факторов, влияющих на распространенность отдельных элементов образа желаемого будущего, в частности, реальной ситуации в соответствующих областях жизни населения двух стран. Особый интерес представляет проведенный на основе данных исследований разных лет анализ динамики общественного сознания во всех ключевых областях жизни, результаты которого также представлены в книге.

М.К. Горшков всегда держит руку на пульсе и достаточно оперативно реагирует на происходящее сегодня. И в этой связи немаловажный интерес представляет информационно-аналитический доклад «*Российское общество в условиях пандемии*». В период с 5 по 15 сентября 2020 г. Федеральный научно-исследовательский социологический центр

Российской академии наук провел общенациональное репрезентативное социологическое исследование «О насущных проблемах нашей жизни».

Массовый опрос населения РФ осуществлен по репрезентативной общероссийской районированной квотной выборке. Объем выборочной совокупности – 2000 респондентов, репрезентирующих взрослое (18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, социально-профессионального статуса, образования и типа населенного пункта проживания. Исследование проводилось в 22 субъектах РФ и охватило 112 поселений, в том числе 2 мегаполиса, 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 19 поселков городского типа и 37 сел.

Репрезентативность социологической информации обеспечивалась моделью многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения (респондентов) на последней ступени. Районирование осуществлялось по федеральным округам Российской Федерации с использованием данных Росстата, касающихся населения России.

В отличие от массовых опросов, которые в условиях коронавирусной пандемии проводятся социологическими службами в различных онлайн-формах, в настоящем исследовании сбор первичной информации осуществлялся *методом персонального интервью* с соблюдением параметров квот выборки по отобранным типичным для территориально-экономических районов субъектам РФ и всех установленных санэпидемиологических требований.

В материалах доклада в целях сопоставительного анализа и выявления тренда социальных и социально-психологических изменений, произошедших в российском обществе до и после возникновения пандемии, используются результаты общероссийских исследований, осуществленных ФНИСЦ РАН ранее. Методические основания сопоставления обеспечиваются аналогичной структурой модели выборки, которая применялась во всех проведенных исследованиях.

Основное внимание в докладе уделяется следующим *вопросам*:

- Как россияне оценивают ситуацию в стране и уровень социальной напряженности в обществе в условиях резко обострившейся эпидемиологической обстановки, связанной с коронавирусом?
- Как наши сограждане оценивают нынешний уровень своего материального положения и ущерб, нанесенный ему возникшей пандемией?
- Какими аспектами повседневной жизни население удовлетворено в большей и меньшей степени?
- Каким является в настоящее время социально-психологическое состояние российского общества и какие социальные чувства в нем преобладают?

- В чем россияне видят для себя (своей семьи) и страны в целом последствия пандемии?
- Насколько ответственным и консолидированным оказалось, по мнению наших сограждан, российское общество в условиях COVID-19?
- Какие риски и угрозы в оценках россиян выходят на первый план?
- Каковы представления наших сограждан о будущем – своем и страны в целом – в условиях пандемии?

Основные выводы, к которым приходит группа ученых под руководством М.К. Горшкова:

1. Большой опыт жизни в условиях постоянных кризисов (из последних 30 лет кризисными можно считать почти половину) не прошел для россиян бесследно. Общие оценки ситуации в стране, которая весной 2020 г. в течение месяца сидела на карантине, – далеко не самые хорошие, однако и наихудшими их назвать нельзя. Эти оценки свидетельствуют о сложившейся не столько кризисной, сколько общественно напряженной ситуации. В то же время текущее положение дел характеризуется несколькими новыми специфическими чертами, которые в дальнейшем могут стать триггером более значительных изменений в жизни общества.

Прежде всего, речь идет о том, что, несмотря на не самые плохие оценки ситуации в стране, россияне впервые за многие годы весьма негативно оценивают ее возможные успехи в будущем. Опыт неоднократного прохождения через «типовые» социально-экономические кризисы поддерживал надежды населения на успехи страны в перспективе, но особенности ситуации 2020 г. не внушают россиянам аналогичной уверенности. В итоге в стране складывается духовно-психологическая атмосфера, которая сопровождается общим пессимистическим настроением граждан.

Кроме традиционно проблемных оценок таких сфер российского бытия, как уровень жизни населения и (в меньшей степени) социальная сфера, формируется тенденция к ухудшению оценок морального состояния общества, состояния прав и свобод граждан, а также ситуации в сфере культуры и искусства. Если ухудшение оценок состояния экономики страны в целом объяснимо событиями общемирового масштаба, то другие проблемы носят подчеркнуто внутривосточный характер.

Наряду с этим в обществе начинает складываться новая конфигурация пессимистически настроенных групп россиян. В обычной ситуации более пессимистичны в отношении обстановки в стране и ее будущего слабые группы – пожилые, проживающие в деревнях и селах, малообразованные и наименее состоятельные граждане. Однако к началу

осени 2020 г. выраженный пессимизм стал фиксироваться в среде жителей обеих российских столиц, наиболее болезненно переживающих коронавирусную пандемию, а молодежь перестала выделяться на общем фоне особым оптимизмом.

2. Судя по объективно замеряемым индикаторам, события последнего года сильно ударили по доходам населения и привели к расширению в структуре общества бедных и малообеспеченных по доходам слоев. По самооценкам респондентов, роста доходов практически не наблюдалось. Повысить доход удалось лишь единицам – преимущественно высокообразованной части россиян, попадающей в потенциальный средний класс. В результате объективно фиксируемой в 2020 г. негативной динамики по доходам общественная ситуация характеризуется широким распространением пессимистических умонастроений. Восприятие перемен пока еще находится в рамках «стандартного» для наших сограждан в моменты переживания ими социально-экономических рецессий, а масштабы обеднения сопоставимы с теми, что наблюдались в период кризиса 2014–2016 гг. Ключевыми факторами пессимистических умонастроений в текущем году выступают те, что связаны с рынком труда и занятостью россиян. Меньше всего в сложившейся ситуации пострадали работники бюджетной сферы, представители высококвалифицированного умственного труда, а сильнее всего – владельцы бизнеса и работники частных предприятий (в особенности те из них, кто не защищен ТК РФ). Повышенная тревожность в отношении как происходящего, так и будущей динамики исходит от тех россиян, кто испытал реальные последствия пандемии на себе и своих семьях. Остальная часть наших сограждан пока не склонна драматизировать ситуацию и лишь отмечает ее общее ухудшение.

3. Собственное эмоциональное состояние является тем феноменом, при котором обычный россиянин не слишком склонен рефлексировать, прикрываясь маской спокойной уравновешенности с элементами тревожности, неизбежной в эпоху перемен. При этом спокойно-уверенное эмоциональное состояние оказывается не абсолютной, а локальной нормой, которой соответствует лишь примерно треть россиян. Вполне закономерно, что эмоциональное состояние наших сограждан ухудшается в периоды экономических кризисов (включая текущий коронакризис) и улучшается в периоды экономических подъемов, причем приоритеты эмоциональных состояний остаются стабильными.

Оценки россиянами духовной атмосферы подчиняются при этом примерно тем же общим закономерностям, что и другие оценки современной ситуации. Россияне считают данную ситуацию опасной на

уровне страны, но относительно спокойной в месте своего проживания, а факторы, влияющие на нее, чаще рассматривают как оказывающие скорее негативное, нежели позитивное влияние. Такое парадоксально-противоречивое восприятие текущей жизни объясняется, вероятнее всего, современной системой подачи гражданам актуальной информации о жизни общества, когда «малый мир» кажется безопасным, а «большой мир» – полным опасных угроз.

Хотя люди совершают социальные действия чаще всего обдуманно, частота некоторых из них существенно коррелирует с их эмоциональным состоянием. С учетом этого следует обозначить ряд важных тенденций:

- чаще всего корреляция обнаруживается с желанием людей планировать свою жизнь (чем хуже их эмоциональное состояние, тем чаще они отказываются планировать последнюю даже на год вперед, считая это сегодня бесполезным);
- самые сильные корреляции между эмоциональным состоянием и тестируемыми социальными действиями обнаружены при изучении такого типа эмоциональных оценок, как уверенность россиян в своем будущем (возможно, это связано с тем, что уверенность в будущем – не только эмоциональная, но и рационалистическая компонента общественного сознания).

4. Пандемия, хотя и повлияла существенно на общественную ситуацию, не представляется общественному сознанию россиян массовой катастрофической опасностью, а скорее видится как поддающаяся управлению. При этом важно, что катастрофичность последствий происходящего чаще отмечают те, чьи социальные позиции до пандемии были менее выгодны с точки зрения концентрации материальных ресурсов, здоровья и территориального положения.

Аккумуляция всех ресурсов и усилий в целях борьбы с пандемией, а также введение социальных ограничений усугубили проблемы, связанные, прежде всего, с падением уровня жизни населения, ростом безработицы, а также медицинскими проблемами, не обусловленными непосредственно COVID-19.

Выделяются 2 группы россиян, первая из которых столкнулась с разного рода ограничениями и проблемами, вызванными пандемией, в большей мере (30 %), а вторая в целом не ощутила особого влияния последствий распространения COVID-19 на собственную жизнь (70 %). Среди членов первой группы чаще встречаются работающие россияне, жители мегаполисов и областных центров, а также молодежь. Вторая

группа относительно чаще представлена пожилым населением и жителями сел.

Наиболее острой россиянам представляется ситуация, развивающаяся под влиянием пандемических реалий в экономике и российском образовании. При этом на фоне неудовлетворительной оценки российского здравоохранения в общественном сознании проявляются надежды, связанные с тем, что наступившая пандемия станет стимулом к его улучшению.

Хотя россияне и не склонны к точке зрения о массовой дезинтеграции российского общества в период самоизоляции, они не являются в массе своей и сторонниками мнения о массовой консолидации и взаимоподдержке, распространенного среди наших сограждан в этот непростой период. Это подкрепляет тезис о сильной дифференцированности и сегментированности современного российского социума, которые, однако, не приводят к ощущению массовой разобщенности, а скорее балансируют на уровне интересов и проблем отдельных групп.

5. В настоящее время россияне вполне уверенно чувствуют себя перед лицом внешнего геополитического окружения и убеждены в том, что в целом они достаточно хорошо защищены от грозящих извне нападений. Это, несомненно, является естественной психологической реакцией на неуклонное (хотя, возможно, и недостаточно быстрое) восстановление научно-технологического потенциала России, ощущаемое усиление ее армии и флота и оснащение их уникальным передовым вооружением, на искусную дипломатическую деятельность Кремля, а также на проведение взвешенной внешнеэкономической политики, включая постепенный отход от долларовых расчетов и увеличение золотого запаса страны. Нельзя не признать, что такого рода реакции населения делают честь стратегическому мышлению руководства России.

Однако, как свидетельствуют полученные эмпирические данные, внутренняя ситуация является отнюдь не столь благополучной. Характерное сочетание тревог и опасений по поводу социальных проблем с достаточно неблагоприятными оценками динамики улучшений / ухудшений в различных сферах жизни страны, выявленное в ходе проведенного исследования, дает основания говорить о перспективе нарастания тех специфических умонастроений, которые обычно называют глухим недовольством. Безусловно, стоит отдать должное той кропотливой и нелегкой работе по возрождению экономического, технологического, научного и геополитического потенциала РФ, которая была проделана после катастрофического провала 1990-х гг. Но, видимо, психоэмоциональный ресурс, который до самого последнего времени подпитывал по-

ступательное движение российского общества и социально-исторический оптимизм россиян, близок к исчерпанию, а страна приблизилась к внутренне противоречивому состоянию неустойчивого равновесия, за которым может последовать как открытие новой вдохновляющей активной слои населения перспективы, так и срыв в коллективную фрустрацию.

6. В ситуации неопределенности даже ближайшего будущего России большинство наших сограждан ощущают беспокойство в отношении как перспектив страны, так и своих собственных. В то же время даже на фоне эпидемии коронавируса панических настроений в обществе не наблюдается.

В массовых установках россиян произошел сдвиг в представлениях о желаемом образе будущей России, проявившийся в заметном росте запроса на сильную власть. Актуализацию данного запроса следует интерпретировать как меритократический по своей сути запрос на повышение эффективности функционирования не только государственных институтов, но и управленческих кадров в центре и на местах, что в ситуации коронавируса представляется нашим согражданам чрезвычайно важным. При этом идеи сильной власти и демократии не противоречат, а скорее взаимодополняют друг друга, будучи в равной степени важными для стабильного развития общества. В силу того, что понимание россиянами ключевых целей общественного развития формируется, прежде всего, под влиянием современных реалий, а не воспоминаний о прошлом, задачу поддержания русских национальных ценностей, исторических традиций и др. респонденты не относят к числу первоочередных.

Исследование выявило существенные различия в оценках будущих перспектив страны молодым поколением и россиянами старших возрастных групп. В молодежной среде идеи демократии, прав человека, свободы самовыражения личности заметно более популярны, чем идеи сильной власти, державности, возврата к традиционным ценностям. Молодые респонденты в возрасте 18–30 лет чаще, чем респонденты старших возрастных групп, высказываются и в поддержку свободного рынка и преодоления конфронтации с Западом.

7. Среди мер, которые позволили бы уже в ближайшем будущем преодолеть последствия кризиса и пандемии, россияне, как и следовало ожидать, ставят на первое место увеличение финансирования бюджетной сферы, прежде всего медицины. Затем следуют две нематериальные по своей сути задачи, которые чрезвычайно беспокоят наших сограждан и, в случае хотя бы частичного разрешения, способны существенным образом улучшить ситуацию во всех сферах и областях жизни социума.

Это – обеспечение равенства всех граждан перед законом и жесткая борьба с коррупцией. В числе приоритетов находится и задача преодоления избыточной социальной дифференциации в обществе, урегулирование которой многие россияне видят не столько в выравнивании уровня доходов представителей различных групп и слоев населения, сколько в создании условий для достижения профессионального и карьерного роста и повышения благосостояния самими людьми, что, в свою очередь, позволит преодолеть критическую ситуацию нахождения в зоне бедности значительного числа работающих россиян.

Общенациональное исследование и подготовка материалов настоящего научного доклада выполнены рабочей группой в составе академика РАН М.К. Горшкова (руководитель), А.Л. Андреева, Р.Э. Бараш, Н.Д. Коленниковой, А.В. Каравай, Ю.В. Латова, Н.В. Латовой, В.В. Петухова (зам. руководителя), Р.В. Петухова, Н.Н. Седовой, Е.Д. Слободенюк, Н.Е. Тихоновой, И.О. Тюриной, Ф.Э. Шереги.

Вот на небольшом примере некоторых научных работ сегодня мы видим, какой колоссальный вклад в развитие российской социологической науки внес академик М.К. Горшков, какие нужные и важные основы им заложены и продолжают свое дело.

*Редакция журнала
«Гуманитарий Юга России»*